ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛ

ВЫПУСК I
ОКТЯБРЬ 2026

Своевременник

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Журнал Своевременник

Своевременник. Октябрь 2026

«Автор»
2026

Своевременник Ж.

Своевременник. Октябрь 2026 / Ж. Своевременник — «Автор», 2026

Первый выпуск литературного журнала «Своевременник». Восемь произведений четырёх авторов, собранных за месяц существования редакции. За это время литература, к счастью, не успела заметить нашего появления.На страницах сборника вы встретите автобусы, электросамокаты, школьные будни, Фестский диск и кошку. Не исключено, что после прочтения некоторые из этих вещей покажутся вам менее интересными, чем прежде.Редакция считает выпуск важным событием. Авторы, разумеется, тоже. Читателям же предоставляется редкая возможность самостоятельно установить, насколько все мы заблуждаемся.

© Своевременник Ж., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Предисловие 5
Автобус 6
Электросамокаты 8
Конец ознакомительного фрагмента. 9

Журнал Своевременник
Своевременник. Октябрь 2026

Предисловие

Перед вами — сборник текстов за первый (возможно, последний) месяц существования так называемого литературного журнала «Своевременник». В настоящем выпуске представлено восемь произведений, уникальных по своей нечитаемости и, смеем надеяться, не имеющих аналогов в современной сетевой прозе.

«Своевременник» представляет собой скромное, местами даже пошленькое подобие литературных журналов XIX века. Правда, вместо типографии у нас Telegram-канал и собственный сайт, а вместо многотысячных тиражей — надежда на то, что кто-нибудь всё-таки откроет публикацию.

Дважды в неделю, по средам и воскресеньям, журнал публикует художественные тексты. Раз в месяц наиболее свежие из них собираются в отдельный электронный выпуск.

Редакция принимает художественные и не только тексты, не предъявляя к ним особенных требований литературной ценности. Прислать произведение можно в личные сообщения редакции: https://svoevremennik.citrono532.workers.dev/editorial. Принятые тексты мы не редактируем, однако оставляем за собой право не публиковать материалы, которые сочтём неподходящими. Критерии неподходящего, как и многое в редакционной политике, остаются на усмотрение редакции.

Найти журнал можно здесь:

https://t.me/svovremennik и https://svoevremennik.citrono532.workers.dev/.

Приятного чтения. Насколько это возможно.

Автобус

Артур Зелёный

Зима, примерно то время, когда моя жизнь ещё не наполнилась цветами; не то чтобы до этого она была серой...

Я тогда возвращался на автобусе домой. По обыкновению хотелось, чтобы здесь было больше людей, потому что их всегда не хватает, где бы я ни бывал.

Когда тебя сдавливает куча холодных тел, появляется ощущение, что находишься в уютном коконе. Ты ничего не видишь, но чувствуешь, что скоро должно произойти что-то. Сейчас было особенно пусто, и мне хотелось поскорее выйти в холод, пройтись по снегу.

Прошло, может, минут 8.

Я уже смотрел в окно и вспоминал, как 10 лет назад сидел в этих сугробах.

Я сидел в снегу, рядом со мной лежала синяя ледянка, которая служила чем-то вроде платформы для смешивания "ингредиентов".

Я брал поломанную детскую лопатку обратной стороной и бурил снег рядом с собой, образовывая воронку, похожую на ту, которую выкапывают муравьиные львы, охотясь на свою жертву. Снег, который оседал внутри воронки был тем самым незамысловатым "ингредиентом". Состав зависел от настроения: это могла быть глазурь или белый шоколад (я совсем не любил белый шоколад, он всегда мне казался искусственным, ненастоящим). Иногда представлял кашу (больше всего я люблю дружбу).

Я размешивал эту рыхлую массу, а потом скармливал её своим обеим варежкам, которые всегда были живыми, как и, на самом деле, очень многое вокруг меня.

Помню, как они, вгрызаясь в снежные горы, вдвое превосходящие меня по размеру, прорывали целые тоннели, и пожирали всё: и верх, обрушивающийся на них, и помятые, затвердевшие стенки.

Это могло продолжаться несколько часов, и я, как и мои два спутника, уже не чувствовал холода.

Вдруг, меня коснулась чья-то рука. Я приложил карту к терминалу.

Мне нравится этот момент, когда я касаюсь руки кондуктора, пока он (или она) передаёт мне билет. Мне всегда кажется, что мы в этот момент думаем об одном и том же, и эта мысль образует между нами какую-то интимную связь.

Если бы была такая возможность, я бы схватил эту руку и не отпускал бы её до самой остановки.

Автобус затормозил. В салон вломился странного вида мужчина лет тридцати. Он еле стоял на ногах, и, небрежно схватившись за самый верхний поручень, обличил свою заросшую подмышку. Было начало зимы, но на нём была лишь запачканная майка и пыльная грубая куртка. Он оглядел пассажиров и, заметив молоденькую кондукторшу, полез обеими руками в карманы куртки, и внутри загремели монетки.

Водитель резко затормозил.

— Господи, ну для чего поручни то существуют!

— Сука, — мужик взглянул на возрастную женщину в шубе, оказавшуюся под его красным телом, — кто так... рулит то, идиот... бля...

Он поднялся, и наши взгляды на мгновение встретились. Я почему-то опять вспомнил гладкие руки кондукторши.

Его совершенно чёрные глаза смотрели каким-то детским взглядом, и всё лицо покрывали мелкие морщинки и рубцы. Нельзя было точно сказать, куда он смотрит, будто бы он находился на следующем слое человеческого восприятия и видел только сквозь, и это придавало его облику какой-то особой мудрости.

Может быть, этот взгляд был лишь результатом недавней и никогда не прекращающейся пьянки, но я смотрел в эти глаза с необъяснимым восхищением, и мне хотелось что-то сказать ему, дать понять, что я тоже вижу, но я сдержался.

— Грёбаный пьяница... — послышалось со стороны.

Я поморщился. То, что автобус продолжает ехать вперёд — пожалуй, результат мыслей и действий людей, точно таких же, как этот краснолицый мужик, которого презирают, боятся, и таких, как эта женщина в шубе — за которую все так переживают и заступаются, как за маленького ангелочка. А за мужика никто не будет переживать.

А ведь всё, всё, что происходит в мире — это именно то, ради чего стоит, как мне в тот момент показалось, ехать в этом автобусе.

Наверное, было бы даже неплохо, если бы водитель сейчас задавил кого-нибудь, решившего, что он не успеет чего-то, если не перебежит дорогу.

И сколько было людей, которых задавил этот автобус!

И совершенно ничего бы не поменялось, если бы прямо сейчас мы с этой кучкой неизвестных никому людей ехали по горе мёртвых тел, навалившихся друг на друга.

Я взглянул на мужика и подумал: "Хорошо всё-таки, что я его встретил".

Я представил, как он, выйдя из автобуса, побредёт по улице, ни о чём не думая, или думая о каком-нибудь единственном будущем событии, которое в конце концов случится, и, может быть, вокруг окажутся люди, которые тоже смогут разглядеть в нём что-то особенное.

Я оглянулся на всех, кто был в салоне. Кондукторша сидела на своём месте, сливаясь с остальными пассажирами.

"Вот бы остаться здесь подольше", — подумал я.

За окном уже достаточно стемнело, и огни фар, наслаиваясь друг на друга, образовывали хаотичные световые пятна. Казалось, городская жизнь только начинала зарождаться.

Автобус ехал плавно, иногда наезжая на редкого лежачего полицейского и подпрыгивая два раза, подобно бьющемуся сердцу.

Ветер врывался в открытое окно со свистом, и этот полупустой салон, несомненно, дышал.

Моя остановка.

Я вышел из автобуса с ощущением бабочки, появившейся на свет.

Электросамокаты

Азим Непомнящий

Ребенок

Он был высокого роста, блондин. Волосы падали на карие глаза и закрывали обзор, но стрижки он не менял с детства. Работал в сфере IT из дома. Было две квартиры, и в каждой по компьютеру работы ради. Он бы обошелся одним, не меняй он ночлег в зависимости ото дня. Если вести отсчет, и взять день в первой квартире за первый, то на следующий день он точно был во второй. Вообще говоря, ночлег — слово неверное, по ночам он почти не спал, а как раз-таки переходил между квартирами. У него существовало пять разных маршрутов, они отличались по времени и по дворам, через которые проходили. Отличалось еще кое-что, но не всегда это зависело от выбранного маршрута: количество электросамокатов, которое встречалось на пути.

Ночи он любил больше всего: в них то и был смысл жизни. Выходя уже далеко не в первый раз из дому в это безлюдное время, он одет в черное и в черную медицинску маску. Только покинув свой двор, сразу начинал поиск электросамоката. Будь то желтый, фиолетовый или красный — не имело значения. На самом деле все просто. Он, подойдя, "сбивал с ног" электросамокат. Мог толкнуть, пнуть, кинуть близлежащий камень или хотя бы убрать подножку — только бы тот не стоял. Нередко самокат оказывался в луже, яме или канаве. И так повторялось с каждым встречающимся на пути. За "переход" количество могло достигать вплоть до тридцати-сорока штук. Если не находилось хоть десятка, засыпал чуть не плача. Когда выдавался особенно скучный день, он, пародируя речь какой-нибудь знаменитости из телевизора, говорил себе громко: "Молодой человек, что вы делаете?!" На это, уже своим голосом, небанально отвечал: "Да пошла ты на***!!". Особенно хорошим был день, где, например, самокат, упавший на дорогу, переехала фура. Зачастую его никто не останавливал, даже когда был рядом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.